

Плюснин Ю.М., Долматова Г.В., Плюснин В.М.

В КАКОМ НАПРАВЛЕНИИ ИЗМЕНЯЮТСЯ БАЗОВЫЕ ЦЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ?

В результате проведённого в 1995-1998 гг. социально-психологического обследования 1477 человек получены данные о динамике мировоззренческих установок в период системного кризиса российского общества. Индивидуальная структура терминальных (базисных самодостаточных) жизненных ценностей смещается к полюсу низших ценностей физической безопасности и материального благополучия, в соответствие с предсказанными ранее изменениями в гипотезе «социальных качелей ценностей». Процесс расценивается как социально-неблагоприятный.

Илл. 3. Табл.1. Библ. 12.

Проблема изменения мировоззренческих и ценностных установок в современном российском обществе, осмысляемая социальными философами как структурный кризис ценностей в кризисно-реформируемом социуме, постепенно теряет новизну в глазах исследователей и переходит в область рутинных социологических исследований и социальной практики [1]. Между тем, это несколько не уменьшает её актуальность, более того, она осознаётся как основание всех социокультурных сдвигов в обществе и, следовательно, изменения в мировоззрении выступают важнейшим критерием направленности процесса трансформации общества [2].

Но в каком направлении происходят сдвиги в мировоззрении, особенно, когда речь идёт о «простом человеке»? Собственно говоря, знание этого даёт возможность предсказать тенденции движения общества в сторону модернизации или традиционализма, дезинтеграции или структурного обновления. Исследования такого рода в наше время трудоёмки и в действительности их совсем немного [3, 4]. Поэтому нам представляется, что любые, сколь бы они ни были ограничены, неполны или односторонни, исследования структурных сдвигов в сознании простых людей, происходящих в трансформационный период общественного развития, заслуживают внимания. Полученные в любой локальной точке, они отражают (конечно, с какими-то искажениями) общие тенденции, характерные для всего населения.

Осознание практической важности этих обстоятельств, а также то, что зафиксированные изменения в мировоззрении имеют вполне опреде-

лѐнную направленность, позволяющую делать предсказания о характере социокультурных сдвигов в обществе, побудило нас опубликовать результаты социально-психологических исследований последних лет, которые касаются процесса перестройки в структуре общественного сознания (если угодно, менталитете) на уровне социальных, ценностных и смысложизненных установок.

Соответственно, мы рассмотрим в этой статье лишь один вопрос. Это изменения, происходящие в индивидуальной системе терминальных (базисных, самодостаточных) ценностей простого человека, связанные с глобальной трансформацией мировоззрения, с предпочтением тех или иных целей, с которыми люди отождествляют смысл своей жизни.

Исследование изменений структуры терминальных ценностей осуществлялось с помощью методики, разработанной и предложенной М. Роккчем [5] и модифицированной одним из авторов (Ю.М. Плюсниним) в рамках концепции иерархии потребностей А. Маслоу [6]. Модификация заключалась в перераспределении совокупности наименований ценностей, добавлении новых и в распределении по пяти группам: 1) ценности «органического ряда»: простая жизнь, жизнь в удовольствие, материальное благополучие; 2) ценности безопасности: здоровье, жизнь человека, физическая безопасность; 3) ценности социальных связей: семья, любовь, друзья, общение; 4) ценности самоутверждения человека в обществе: работа и активная жизнь, социальное признание, равенство людей, самостоятельность; 5) ценности самореализации личности: свобода, творчество, красота, познание, понимание. Это позволило упростить и обобщить анализ структуры ценностных диспозиций больших групп людей. При описании иерархической структуры ценностей мы исходили из известного методологического принципа, что любое ранговое распределение (в том числе и структура ценностей) имеет наиболее устойчивые области на своих концах [7]. Поэтому в анализе использовалась структура распределений наиболее значимых для людей ценностей (первой и трёх первых) и наименее значимых, «пренебрегаемых» (самой последней или трёх последних в индивидуальной иерархии ценностей). Методика детально изложена в [8].

Результаты исследования включают данные, полученные в 1995-98 гг. в различных районах юга Западной Сибири (Новосибирская область и Алтайский край) от 1477 респондентов (578 мужчин и 899 женщин). Средний возраст опрошенных - $36,4 \pm 0,3$ лет; в выборке 79% людей в возрасте 25 - 50 лет, 12% - 17 - 24 года и 9% - в возрасте старше 50 лет. Доля городских жителей - 73,8%, сельских - 26,2%. По социально-профессиональному статусу 10,7% являются руководителями разного ранга, 40,7% - специалистами и 49,0% - рабочими и служащими. Около 60% заняты в сфере материального производства. По уровню образования 26,4% имеют среднее и неоконченное среднее образование, 34,2% - средне-специальное и средне-

техническое, 39,4% - высшее и незаконченное высшее образование. По социальной стратификации в выборке примерно 10-15% принадлежит к среднему слою, 75-80% - к базовому слою и 7-10% к нижнему слою и, в том числе, к социальному дну. Таким образом, по всем социальным характеристиками, кроме уровня образования, выборка репрезентативна генеральной совокупности.

Исходной гипотезой исследования является концепция «социальных качелей ценностей», разработанная первым из авторов в 1995 г. [9]. В рамках этой концепции прогнозировалась определенная динамика иерархической структуры базовых ценностей людей в условиях социального кризиса. Предполагалось, что по мере развития кризиса и вне зависимости от того, приобретает ли развитие восходящий или нисходящий характер, динамика структуры ценностей будет долго иметь инерционный характер и предпочитаемые ценности большинства населения будут продолжать смещаться в сторону группы низших ценностей.

Полученные результаты в целом подтвердили гипотезу. Более того, по данным последнего исследования в 1998 г. смещение базовых ценностей к полюсу низших приобрело угрожающий характер. В таблице приведено распределение ценностей, которые люди считают самыми важными, первыми по рангу в собственной индивидуальной системе базовых ценностей. Приводимой структуре распределения в целом соответствует структура распределения трёх, в индивидуальной системе самых важных ценностей (когда мы рассматриваем не только одну первую, но три первых ценности, структура распределения оказывается более выраженной: наиболее и наименее часто отмечаемые ценности сильнее различаются по долевым представленности в распределении, общий же характер распределения мест большинства ценностей остаётся неизменным.

И у мужчин и у женщин структура первостепенных ценностей очень похожа, особенно в группе тех ценностей, которые чаще всего отмечаются людьми как самые важные. Это постоянно и неизменно ценность **здоровья**, относящаяся к группе ценностей физической безопасности. Ценность здоровья сейчас является единственной и доминирующей потребностью,

Второе по частоте место занимает **семья**. Вместе с такими ценностями, как **жизнь человека, любовь, работа, материальное благополучие** она образует вторую ранговую группу. Это *обычно* предпочитаемые ценности. Наконец, до половины всех ценностей из используемого списка очень редко занимают первые позиции в индивидуальной иерархии ценностей. Это почти все высшие ценности четвёртой и пятой групп (**равенство, общественное признание, творчество, познание, красота**). Несмотря на то, что выборка смещена в сторону преобладания лиц с высшим образованием, которые по определению должны ориентироваться в первую очередь

на ценности высшие, и эти люди вынуждены предпочитать те ценности, которые являются скорее нуждами, нежели высшими потребностями, направлены на обеспечение физического сохранения и воспроизводства индивида.

Таблица

Иерархия наиболее значимых терминальных ценностей (доля респондентов в %%, считающих данную ценность самой важной для себя)

Женщины

Группа	Наименование терминальной ценности	1995 N = 112	1996 N = 201	1997 N = 230	1998 N = 356
	Простая жизнь	0,9	1,5	0,4	9,3
I	Материальные удовольствия	1,8	0,5	1,3	0,6
	Благополучие	2,7	2,0	3,9	13,5
	Безопасность	2,7	2,0	3,5	12,9
II	Здоровье	28,6	27,9	19,6	32,0
	Жизнь человека	6,3	16,9	17,8	13,2
	Любовь	6,3	6,0	8,7	2,5
III	Семья	21,4	22,9	17,8	11,8
	Общение	1,8	1,5	1,7	0
	Работа	11,6	6,5	6,1	1,7
IV	Общественное признание	0,9	1,0	0,4	0
	Самостоятельность	3,6	1,5	3,5	0,6
	Равенство	1,8	1,0	0	0,3
	Свобода	0,9	2,0	5,8	0,3
V	Творчество	0,9	2,0	2,6	0,3
	Познание	0,9	1,5	4,3	0,6
	Понимание	7,1	2,0	2,6	0,3
	Красота	0	1,5	0,4	0,3

Мужчины

Группа	Наименование терминальной ценности		1996 N = 168	1997 N = 295	1998 N = 115
	Простая жизнь		1,8	2,0	10,4
I	Материальные удовольствия		1,2	1,4	5,2
	Благополучие		3,6	6,4	11,3
	Безопасность		0	5,8	7,8
II	Здоровье		22,2	22,4	27,8
	Жизнь человека		14,9	10,8	11,3
	Любовь		8,9	1,4	0
III	Семья		14,9	12,5	14,8

	Общение		1,8	5,1	0
	Работа		8,3	11,5	3,5
IV	Общественное признание		0	1,4	0,9
	Самостоятельность		3,0	6,8	0,9
	Равенство		0,6	1,4	0
	Свобода		8,9	3,4	4,3
V	Творчество		1,8	1,4	0
	Познание		3,6	1,6	0
	Понимание		4,8	3,7	1,7
	Красота		0,6	0,7	0

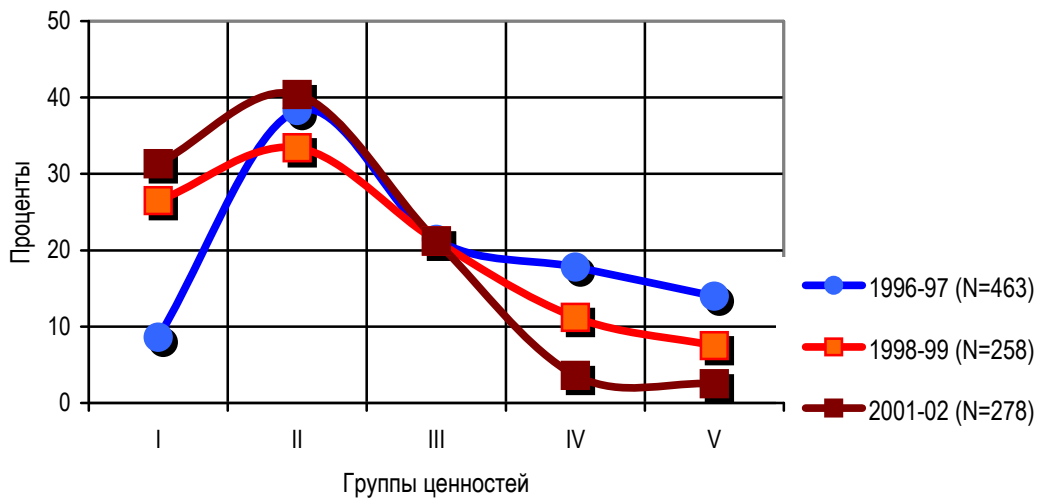
Какова структура ценностей, которые в индивидуальной иерархии человека располагаются в самом низу, в известном смысле пренебрегаются им? Здесь картина достаточно стабильна во времени и почти не имеет различий у мужчин и женщин. Две ценности - **простая жизнь и материальные удовольствия** - чаще всего (в 20-27% случаев) помещаются людьми в самый конец индивидуального списка базовых ценностей. Это по-прежнему основные «избегаемые» ценности. Собственно говоря, они - последнее, что останется человеку, когда он лишится всех остальных ценностей.

Ещё только **равенство, творчество, красота и общественное признание** являются теми ценностями, которые у многих людей далеко не самые главные, а у немалого числа (6-12%) - наименее важные.

Всего две базовые ценности - **здоровье** и **общение** - практически никогда не помещаются в конец списка ценностей мужчинами. А женщины почти никогда не пренебрегают такими ценностями как **здоровье, семья, работа** и **человеческая жизнь**.

Анализ динамики ценностей за четыре года у женщин и за три - у мужчин - показывает значительные изменения, которые должны оцениваться как социально неблагоприятные. На рисунках 1 и 2 представлены гистограммы распределений важнейших предпочитаемых ценностей, объединенных в пять вышеописанных групп. Достаточно беглого взгляда, чтобы увидеть, что происходит однонаправленное, из года в год, движение ценностной структуры «простого человека» в сторону преобладания ценностей низшего порядка над высшими ценностями. И эта тенденция совершенно одинакова как у мужчин, так и у женщин.

Динамика ценностного выбора. Мужчины

Динамика ценностного выбора. Женщины

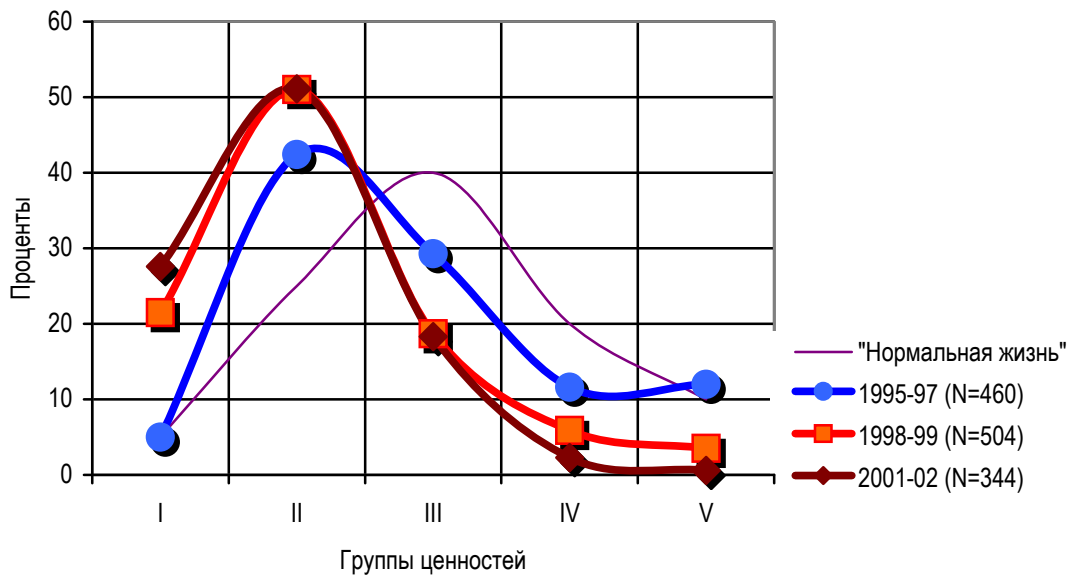

Рис. 1 и 2. На рисунке представлена динамика ценностного выбора отдельно для взрослых женщин и мужчин. Данные объединены по двум смежным годам (у женщин объединены данные 1995-1997 гг., для мужчин нет данных за 1995 г.).

Наблюдаются достаточно выразительные различия в динамике ценностного выбора у мужчин и женщин. Если у женщин в 1995-2001 гг. наблюдается очень тревожные изменения в структуре ценностного выбора: возрастание значения ценностей материального благополучия и безопасности при снижении роли высших ценностей и, особенно, ценностей социальных связей (в том числе ценности семьи), то у мужчин изменения в ценностном выборе имеют ярко выраженный полярный характер: при постоянном доминировании ценностей безопасности быстро нарастает значение группы ценностей благополучия за счёт радикального снижения роли ценностей социального самоутверждения и личностного саморазвития. Представляется очень важным позитивным фактом то, что у мужчин не происходит снижение роли ценностей социальных отношений. К сожалению, это единственный факт.

Общая направленность динамики - в сторону всё большего преобладания ценностей физической безопасности над всеми остальными. Например, у женщин совокупная доля ценностей этой группы в ранге самых важных для человека возросла с 37,6% в 1995 г. до 58,1% в 1998 г. У мужчин такая же тенденция, лишь чуть менее выраженная: в 1996 г. 37,1%, в 1997 г. - 39,0% и в 1998 г. - 46,9% первые места в индивидуальной иерархии занимают ценности физической безопасности.

Ещё быстрее возрастает значение низших ценностей. Если раньше, вплоть до самого последнего времени, их значение для людей было наименьшее среди всех групп ценностей, то к 1998 г. их доля возросла у женщин с 4-6% до 23% и у мужчин - с 7-10% до 27%. Люди не считали, что ценность простой жизни или, в противовес этому, стремление к материальным благам и удовольствиям могут быть значимы настолько, что должны предпочитаться всем другим ценностям. Даже материальное благополучие очень немногие полагали высшей для себя ценностью (от 2 до 4% женщин и от 4 до 6% мужчин). Сейчас же происходит вынужденное смещение в структуре ценностей и в том числе повышается индивидуальная значимость «органических» ценностей (рост их значения в 2-3 раза можно, конечно, объяснить неуклонным снижением жизненного уровня людей).

Ценности группы социальных связей, которые должны занимать одно из главенствующих мест в диспозиционной структуре личности, всё больше отступают на второй план. Значение семьи продолжает сохраняться у мужчин, но у женщин ценность семьи и семейных отношений стремительно падает. Если в 1995-96 гг. семью считали главной ценностью 22-23% женщин, то в 1997 г. - 18%, а в 1998 г. - уже только 12%. Сокращение почти в 2 раза важности семейной жизни и рост на этом фоне важности материального благополучия, физической безопасности, сохранения здоровья следует рассматривать как признак очень значительной трансформации мировоззренческих и социальных установок людей, трансформации, на-

правленность которой неблагоприятная для общественного развития, но вполне соответствует тем ориентирам, которые предлагают простым людям современные средства массовой информации.

Столь же негативная динамика в отношении ценности работы и активной трудовой жизни. За 4 года высшая значимость работы сократилась в 6 раз у женщин, а у мужчин за три года - в 2-3 раза. Действительно, люди утрачивают ценность труда, поскольку перед глазами всех - процветающие бандиты и олигархи, богатства которых возникли практически мгновенно, «на халяву», без трудовых усилий. Потому даже парадная ценность труда, работы, свойственная советскому обществу, утратила в современном обществе всякое значение. «Нынешняя официальная идеология, сформированная под очевидным влиянием олигархии с её откровенным культом богатства, показной роскошью и явным игнорированием ценности труда лишь способствует распространению «халявы» во всех слоях общества» [11]. Как бы ни казалась парадоксальной столь быстрая динамика ценностных установок, и в частности в отношении работы, но скорее всего это так. Результаты разных исследований с точностью почти до процента дают согласованные оценки: так, в сумме ценность работы признаётся главенствующей всего 5,8% респондентов в 1997-98 гг.; по данным же опроса проведённого ВЦИОМ в 1997 г. на вопрос, что требуется, чтобы стать богатым в России, только 5% ответили «талант и упорная работа» [12].

Не менее удручающую картину мы наблюдаем в динамике такой базовой ценности как любовь. Её значение как ведущей ценности падает как у мужчин (с 9% до нуля!), так и у женщин (с 6-9% до 2%). Любовь уже не спасёт мир и уходит из сердца простого человека. Люди перестают верить в главенство любви, также как в друзей и семью. Такое разрушение веры в близких, в своё непосредственное социальное окружение, подтверждает и динамика ещё одной ценности - ценности понимания другого человека, близкого человека. Роль этой ценности снизилась у мужчин более чем в 2 раза, а у женщин - более чем на порядок. Практически никто из людей не верит в понимание.

Конечно, предпочтение высших ценностей - удел немногих людей, поэтому даже на большой выборке нельзя определенно говорить и статистически значимых тенденциях. Это видно и на рисунках по нестабильности частот выбора ценностей четвертой и пятой групп. Поэтому здесь можно отметить только общую тенденцию сокращения значимости высших ценностей в социальных диспозициях людей. У женщин доля двух высших групп ценностей в качестве первостепенных сократилась с 22% в 1995-96 гг. до 4% в 1998 г., а у мужчин - с 32% в 1996-97 гг. до 11% в 1998 г. (мужчины, как известно, большие идеалисты). Таким образом, значение высших ценностей в структуре ценностных диспозиций простого человека за этот короткий отрезок времени уменьшилось в 3-5 раз. Интенсивность

этого процесса выше, чем процесса снижения значимости ценностей социальных связей по крайней мере в 2-3 раза.

Точно такой же интенсивности процесс - но с обратным знаком - мы наблюдаем на полюсе низших ценностей. Значимость ценностей физической безопасности возросла примерно в полтора раза, а ценностей материального благополучия - в 3-5 раз. На рис 3 этот процесс представлен более наглядно, чем на рис. 1 и 2. Очевидно, что «качели ценностей» качнулись слишком сильно.

Достигли ли они уже своей низшей точки?

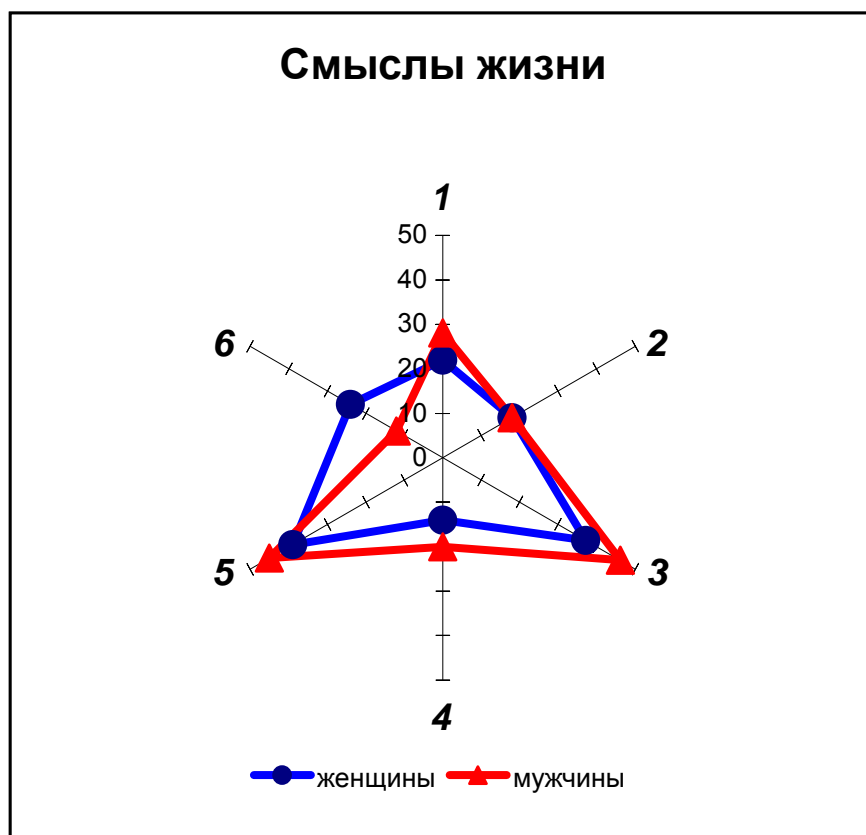

Рис. Распределение предпочтений разных смыслов жизни мужчинами (169 чел.) и женщинами (154 чел.). Выборка 1996 –1997 гг.

1 – «жить простыми радостями жизни, наслаждаться тем, что приносит каждый новый день»;

2 – «жить ради людей, помогать им, быть полезным людям»;

3 – «самостоятельно строить свою жизнь, активно стремиться к достижению целей, преодолевая препятствия»;

4 – «жить по долгу и совести, принимать ответственное участие в жизни»;

5 – «оставаться самим собой, быть тем, кем я являюсь в действительности»;

6 – «духовное становление, развитие внутреннего мира личности, своего «Я»».

Благодарности

Материалы 1996-97 гг. для данной статьи получены при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты № 97-06-08278 и №97-06-18005). В сборе материала принимали участие Е.В. Кочерыгина, Е.А. Тыщицын и А.В. Зонов, которым мы выражаем благодарность.

Литература

1. Об этом свидетельствует и интерес социологов к этой проблеме, выраженный в числе заявок на финансирование проектов по данной тематике, подаваемых учёными в РГНФ и РФФИ (см., напр.: Вестник РГНФ, 1997. - № 3. – С. 33).
2. См: Заславская Т.И. Постсоциалистический трансформационный процесс в России // Вестник РГНФ, 1998. - № 3. - С. 132 - 147. (134).
3. Прежде всего это исследования, проводимые под руководством Н.И. Лапина (Лапин Н.И., Беляева Л.А., Наумова Н.Ф., Здравомыслов А.Г. Динамика ценностей населения реформируемой России. - М.: Эдиториал, 1996. - 224 с.).
4. Ментальность россиян (специфика сознания больших групп населения России) // Под ред. И.Г. Дубова. - М., 1997. - 475 с.
5. Rokeach M. The nature of human values. - N.-Y., 1973.
6. Maslou A.H. Motivation and personality. N.-Y.: Harper & Bros. 1954.
7. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – М.: Наука, 1987. – С. 62-65
8. Плюснин Ю.М., Давыдова Г.В. Структура ценностных диспозиций личности: проверка гипотезы «социальных качелей»// Гуманитарные науки в Сибири. 1996. №1. С. 25-32.
9. Цит по: Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Прогресс. 1994.
10. Плюснин Ю.М. Два полюса ценностного развития личности//Гуманитарные науки в Сибири. 1995. №2. С. 34-40.
11. Шляпентох В.Э. Многослойное общество: «антисистемный» взгляд на современную Россию // Социологический журнал, М., 1997. - № 4. - С. 13.
12. Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения: Информационный бюллетень. - М., 1997. - № 2. - С. 42.